

Все предыдущие события устранили подозрения Рамиро по отношению к Левиафану и заставили его поверить, что тот был равен только рыцарю четвертого уровня. И хотя теперь в глазах Рамиро Левиафан не представлял для него никакой угрозы, он все еще был очень осторожен. В конце концов, он был высокопоставленным ночным стражем, который тайно убил и непосредственно уничтожил множество могущественных еретиков. За исключением загадочной улыбки на его лице, его поведение не выдавало никаких терзаний, так как он должен был убедиться, что Левиафан не будет предупрежден, чтобы он мог убить Левиафана одним ударом.

Внутренности и органы Рамиро начали плавиться в кучу грязной плоти. Вскоре Левиафан будет полностью окутан им, перевариваем и поглощаем. Чтобы уменьшить возможный риск, Рамиро решил пожрать Левиафана прямо, не тратя времени на его допрос.

"Левиафан" вообще не чувствовал опасности.

Слегка согнув лодыжку, Рамиро собирался прыгнуть на Левиафана. Однако в этот самый момент сзади раздался веселый голос Фрэнсиса:

- А вот и ты!

Черт побери, это был уже второй раз! Рамиро остановился в последнюю секунду, споткнувшись. Рамиро проследил за инерцией и обернулся, слегка побледнев.

- Что, Фрэнсис? Ты меня напугал!

Люсьен тоже был немного удивлен.

- Что-нибудь не так?

Фрэнсис усмехнулся:

- За воротами находится мост души. И Стикс, и мост сильно разрушились и находились в ужасающем состоянии пустоты. Я не могу пройти мимо.

- Тогда нам действительно нужно поторопиться. То же самое может случиться и с этой стороной, - сказал Люсьен, подавая знак двоим поторопиться.

Фрэнсис кивнул и снова пошел впереди. Рамиро последовал за ними, чувствуя себя совершенно расстроенным. Он задумался, не кончилось ли его благословение. Казалось, удача начала покидать его.

Он мысленно молился, надеясь, что придет подходящий шанс поглотить Левиафана.

В передней части коридора снова воцарилась темнота. Появилась серовато-белая река, в которой плавали бесчисленные тела и кости, извиваясь в неизвестном дальнем конце.

- Это и есть Стикс?

Люсьен с любопытством осмотрел его.

Рамиро кивнул:

- Да. Каждая капля Стикса исходила из горькой и печальной души. Даже боги сошли бы с ума, прикоснувшись к нему, Владыка Подземного Мира-единственное исключение.

У берега реки стояла ложка, но лодочник исчез из-за разрушения всего королевства.

- Как образовалось это царство? Сознание и материя, что приходит первым? - спросил Фрэнсис тоном философа. Человек, которого он спрашивал, был, конечно, опытный Анхез.

Первый вопрос был также вопросом, который разделял и Люсьен. Сначала он думал, что царство - это нечто вроде демиплана колдуна, но крах легендарного демиплана колдуна был вызван не смертью колдуна, а скорее разрушением когнитивного мира.

Рамиро ответил с холодной улыбкой:

- Боги создаются из силы веры. Оставшаяся сила образовала царство, зависящее от Бога и божественности. Сила Бога может быть значительно улучшена, когда он находится в своих собственных владениях. Когда Бог падает, если его божественности некуда идти, или если другой бог, который забирает божественность, не желает поддерживать царство, пространство постепенно разрушается. Ускользнувшая сила веры последует за ним.

Божественность, которой некуда было идти, постепенно рассеивалась.

- Неудивительно, что ты это знаешь, Анхез.

Фрэнсис улыбнулся и шагнул в лодку.

Рамиро подумал про себя, что настоящий Анхез никогда бы не высказал эту мысль так ясно, как он.

Когда Левиафан и Анхез были уже на борту, лодка тронулась в путь. На поверхности Стикса она двигалась бесшумно, словно по зеркалу.

Когда они добрались до другого берега и сошли с лодки, то увидели прямо перед собой великолепный дворец, окутанный дымкой. Огромные каменные колонны поддерживали гигантские купола. Все, что составляло дворец, выглядело очень реальным, не похожим на те вещи, которые они видели раньше. Все предыдущее выглядело иллюзорным.

- Это место, где жил Владыка Подземного Мира. Пять тысяч простых людей были посланы сюда и трудились до смерти в качестве жертвоприношений. Вполне возможно, что Повелитель Подземного Мира даже перенес такой огромный дворец из Долины Смерти в это место, - сказал Рамиро.

И Люсьен, и Фрэнсис уже слышали об этом раньше, поскольку это было записано в доктрине Владыки Подземного Мира.

В такой примитивной религии страх всегда был наиболее часто используемым методом для жрецов, и поэтому жертвоприношение было одним из наиболее часто упоминаемых слов. Некоторые ложные боги, особенно те, кто находился под сильным влиянием своего Божественного окружения, были одержимы кровавыми ритуалами и живыми жертвоприношениями, включая предыдущего Повелителя Огня и разрушения Авандо. Однако, став Владыкой Искупления, Элл сильно успокоился и больше никогда не проявлял этих черт.

- Этот дворец просто огромен. Давайте разойдемся, - снова предложил Рамиро.

Фрэнсис согласился. Им все еще нужно было сэкономить время, чтобы выбраться отсюда. Что же касается того, что они найдут во дворце, то Фрэнсис всегда сможет тайно проверить их позже, используя свои способности.

Люсьен также согласился, поскольку он искал Адамантин, Мифрил, Орихальк, ледяное железо, камень души и метеоритное железо, чтобы усовершенствовать сплав, уникальный для воли элементов, для фиксации его призовых колец холма. Конечно, эти материалы для крепления его медали, посоха, пояса и перчаток также были его мишенями.

Распахнув Дворцовые ворота, Фрэнсис прошел прямо вперед, Люсьен повернул налево, а Рамиро вошел в левую часть дворца.

Некоторое время спустя Рамиро тайком вернулся в главный зал. Он бросил настороженный взгляд в сторону, выбранную Фрэнсисом. Убедившись, что никаких признаков возвращения Фрэнсиса нет, угрюмое лицо Рамиро исчезло в темноте.

Бесшумно двигаясь, словно тень, Рамиро приближался к своей цели.

Скорость рыцаря была поразительна. Миновав коридор и комнаты, Рамиро вскоре увидел Левиафана, который осторожно обыскивал каждый уголок этого места с мечом в руках.

В конце коридора виднелась черная металлическая калитка с белым черепом и нарисованной на ней рекой крови. Сила смерти на нем почти исчезла после падения Владыки Подземного Мира.

То, что Люсьен держал в руках, было обычным стальным мечом, подаренным Эллом в качестве награды, когда Люсьен покинул Политаун.

Уставившись на ворота, Люсьен крепко сжал меч обеими руками и рубанул по белому черепу посередине. Затем он опустил меч, позволив тому забрать всю оставшуюся силу смерти на вратах.

Когда стальной меч упал на пол, звук был похож на падение гнилого куска дерева.

Люсьен толкнул калитку и наконец увидел сокровища, оставленные Владыкой Подземного Мира: большая их часть состояла из золота, серебра и драгоценных камней, сверкающих в свете свечей. В середине лежали различные куски металла, экзотические предметы и божественное оружие.

Люсьен с первого взгляда увидел Мифрил и Камень Души. Тем временем он стал более бдительным и распространил свою духовную силу, так как не имел ни малейшего представления о том, есть ли еще где-нибудь поблизости стражники. Кроме того, вполне возможно, что Фрэнсис и Анхез убьют его, чтобы забрать все сокровища, особенно Анхез, которая казалась немного странной.

Стоя позади в темноте, Рамиро подумал, что Левиафан, должно быть, был потрясен, увидев такое изобилие богатств. Это была прекрасная возможность для него!

Возможность, которую он так долго ждал!

Рамиро выскочил из темноты!

Однако в ту же минуту, Рамиро почувствовал, что с другой стороны коридора появился

незнакомец.

Черт возьми! Рамиро чуть не сошел с ума. Это было настоящее невезение!

Однако лучшего выбора у него не было. Рамиро бросился в сокровищницу и послал тайное, безмолвное послание Люсьену:

- Прячься! Кто-то идет!

Люсьен почувствовал присутствие Рамиро, когда тот собирался прыгнуть на него, так же как и незнакомец. Следуя за Рамиро, Люсьен вошел в сокровищницу и спрятался в углу, где ничто не могло его отразить.

Через полминуты в комнату тайком прокралась изящная фигура. Люсьен увидел отражение на куске металла: это была великолепная, похожая на богиню красotka. Каждое ее движение было исполнено чарующего очарования, но Люсьен почему-то чувствовал, что эта дама ему хорошо знакома.

Он был немного смущен, так как не помнил, чтобы видел эту даму раньше.

Она же подошла к другой стороне сокровищницы. Затем из ее тела полился свет, подобный первым лучам утреннего солнца, и открылись потайные ворота.

Однако за потайными воротами ничего не было.

- Оно исчезло? Разве он не добыл могущественную вещь там, где берет свое начало река Сольна... - пробормотала красавица низким, сексуальным голосом.

И Люсьен, и Рамиро одновременно узнали ее и почувствовали божественность, которой обладала эта леди. Она была Асин, бог Луны! Как получилось, что он стал женщиной? Казалось, что Асин обрел какую-то новую божественность, связанную с красотой и утренней славой.

Поскольку Асин был примерно на седьмом уровне, а Люсьен и Рамиро должны были избегать показывать друг другу свою истинную силу, они решили не выпрыгивать. Они наблюдали, как Асин небрежно забрал пару божественных предметов и вошел в другой тайный туннель. Казалось, она в любой момент может вернуться за остальными сокровищами.

Через некоторое время Рамиро вышел и улыбнулся.

- Я следил за Асином.

Конечно, Люсьен ему совсем не поверил.

Увидев серьезное выражение лица Левиафана, Рамиро усмехнулся.

- Ты мне не веришь? Все нормально. Теперь мне никто не помешает.

Слава Богу. После трех прерванных попыток он наконец сможет съесть Левиафана!

Тело Рамиро начало извиваться, как будто в нем не было костей.

Люсьен сразу же узнал его. Он насильно отказался от плана использования замкнутого пространства и Лабиринта, потому что Рамиро мог выйти в любой момент путем самовзрыва.

Словно куча грязной плоти, Рамиро прыгнул к Люсьену, не оставляя тому возможности отступить.

Внезапно разум Рамиро немного остановился, когда он увидел вспышку зеленого света в глазах Левиафана. Затем он почувствовал, что его уровень сопротивления магии значительно снизился.

Снижение Сопротивления?

Он был колдуном?!

Рамиро увидел тусклый свет на одеянии Левиафана, образующий смертоносный серый луч, летящий прямо на него.

Без всякой подготовки Рамиро был застрелен очень быстрым лучом. Он чувствовал, что его тело было полно этой негативной энергии, и его сила была значительно уменьшена по крайней мере на один уровень.

Ослабляющий Луч? Он был архимагом девятого круга?

Черт возьми!

Рамиро впал в отчаяние. На секунду он даже начал сомневаться в Боге Истины.

Почему его Господь не предупредил его о великой опасности, и почему благословение покинуло его?

Однако вскоре он нашел этому объяснение:

Он был испорчен уже три раза. Бог Истины предупреждал его уже трижды. Именно его высокомерие ослепило его глаза!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/798821>